

Спустя полгода после исчезновения Лито... Родители не раз советовали Глену вернуться во дворец, но он продолжал жить в особняке на берегу моря, где провёл столько времени с юношей. Количество прислуги было сокращено до минимума, и он уединенно жил там, никем не потревоженный.

У него не было аппетита, он лишь пил алкоголь вприкуску с небольшим количеством хлеба. Иногда принц пытался читать, но ему не хватало силы воли, чтобы долгое время следить глазами за строчками. Ухудшилась ли у него физическая форма, исхудал ли он или стал ужасно выглядеть — всё это было не важно.

Наоборот, каждый раз, как мать приходила к нему с очередной кандидаткой в невесты, он носил грязную одежду и не расчёсывал волосы, демонстрируя неприглядный вид. Он хотел подчеркнуть, что психически нестабилен. На самом деле, принц осознавал, что это болезнь.

Лито устроили могилу в саду, в месте, впитавшем кровавую пену, и Глен приходил в себя, только когда оказывался перед ней. Черная повязка, которую юноша носил на глазу, была закреплена на надгробии, и принц, глядя на неё, вспоминал лицо Лито, его голос, его тело. Он мысленно вёл с ним диалог. Говорил: «Лито, мне одиноко без тебя», и русал в его сознании, смеясь, отвечал: «Я скоро вернусь, только подожди».

— Лито... когда же это произойдёт? Я ждал так долго. Выпивка, которую я не переносил, становится всё крепче, в последнее время я даже не пьянею.

Пока он говорил с могилой, на землю, опаленную летним солнцем, падали слёзы. Достигнут ли его голос и слёзы Лито, растворившегося в этом саду?

Глен стоял на коленях и смотрел на могилу, левую руку держа на повязке юноши, а правую у сердца. Тук, тук — оно билось, как обычно. Он этого не помнил, но слышал, что сердце Лито было очень маленьким. Поглотив его, он избежал смерти от яда, но остался жить в одиночестве.

Эльза, отравившая юношу, была схвачена, но, так как она являлась дочерью аристократа, её не пытали и не посадили в подводную тюрьму, вместо этого заперев в северной башне тюрьмы Хазес. Лишь немногие знали, что отравлен оказался принц, ей же вменяли вину в том, что она отравила иностранку, возлюбленную принца. Естественно, тяжесть между этими двумя преступлениями существенно отличалась.

Однако девушка не считала удачей то, что ей удалось избежать смерти, и заявляла, что намеревалась умереть вскоре после того, как убила Лито. На самом деле смертельный яд был в обеих чашах.

— Я... если бы я собрался с духом раньше, то не навлёк бы позор на Эльзу. И ты не стал бы мишенью...

Он множество раз повторял одно и то же перед могилой за последние шесть месяцев. Вот и сейчас в глазах стояли слёзы, которые, казалось, никогда не высохнут. Он хотел стать одной из этих слезинок и, просочившись сквозь землю, последовать за Лито.

Интересно, спит ли он под этой пышной зелёной травой? Как последовать за тем, кто превратился в кровавую пену?..

(Ты был той русалкой, что помогла мне в штормовую ночь. А вскоре после этого появился маленький паж, зато исчез мой друг дельфин. Может, ты был и этим дельфином?..)

Брюнет перевёл взгляд на море, упершись ладонью в мокрую от слёз землю. Он знал, что хоть юноша и погиб в этом саду, он вовсе не был прикованным к этой могиле. Если он хотел увидеть Лито, ему необходимо было отправиться к морю. Поскольку почва здесь хорошо дренировалась, юноша, превратившийся в пену, вероятно, уже вернулся в море.

Стоило ему подумать об этом, как море поглотило его душу и тело. Он хотел кататься на волнах, которые приходили и уходили, отправиться с ними куда угодно, будь то побережье или морское дно. И, наконец, оказаться рядом с Лито.

— Если мы не можем встретиться здесь, сколько бы я ни ждал, тогда я сам отправлюсь к тебе. Мне жаль родителей и мой народ... но я был дважды спасен тобою. Моя жизнь должна была прерваться ещё ночью моего дня рождения. Даже если я не смогу тебя встретить и превращусь в кусок водорослей на дне, если я смогу уснуть в твоих родных местах, это будет неплохой конец.

Под солнцем, источником жизни, Глен смотрел на море, готовясь к смерти. Он перелез через забор, окружавший сад особняка, и направился к песчаному пляжу. Шаги вниз по скалам были лёгкими, и от движений вовсе не веяло смертью. Для нынешнего принца умереть в море было всё равно, что встретиться с любимым.

Ему так хотелось погрузиться в море, что он не мог понять, почему не сделал этого раньше... он желал попасть на родину Лито, в то место, где он спит. Глен спокойно пересёк чёрные скалы и снял туфли на пляже с белым песком. Хорошая обувь или одежда были уже ни к чему. Нижнего белья было вполне достаточно, и он побежал к морю. Отросшие волосы подпрыгивали на бегу.

— Лито!..

Глен закричал, не как принц или кто-то ещё, а как обычный влюблённый. Разбивая ногами мягко плескавшуюся воду, он побежал по мелководью вперёд, поднимая брызги. Слуг было мало и все были заняты, так что он не опасался, что его заметят. А даже если бы и заметили, он был уверен, что никто не сможет его догнать.

Нужно было сделать это раньше. Он сделал ошибку на своём жизненном пути. Если бы

он только мог жить так же самоотверженно тогда, когда только приехал в этот дворец...

— Лито... Лито!..

Он был уверен, что Лито, как русалу, пришлось чем-то заплатить за то, чтобы встретиться с ним. А он постоянно медлил... заставлял его страдать в одиночестве.

Однако в этот раз он собирался действовать без колебаний. Хотел посвятить свою жизнь любви, думая только о Лито.

***

Глен отчаянно плыл по летнему морю, преследуя заходящее солнце и всё сильнее отдаляясь от побережья. К заходу солнца руки и ноги уже отказывались двигаться, так как мышцы устали, а силы закончились. Глядя на небо цвета глаз Лито, он чувствовал, что достиг своего предела. Его охватила усталость, которую уже невозможно было побороть силой воли, и тело постепенно начало тонуть.

Он попытался лечь на спину на воде, ни в одном из направлений не было видно берега. Вода стала значительно холоднее, а в голове затуманилось. Принц потерял чувство направления, и в конце концов погрузился под воду, не различая где верх, где низ. Ухватиться было не за что, его тянуло к морскому дну. Небо в сумерках было неопиcуемой красоты, и он не испытывал ни малейшего сожаления.

Если думать, что окружавшая его вода была связана с Лито, то это не больно. Всё тело было охвачено нежностью, и Глен чувствовал себя непобедимым, даже несмотря на смертельную усталость.

***

— Принц... Принц Глен, сколь долго ты планируешь притворяться человеком? — в океане разноцветных рыб он услышал голос молодой девушки.

Было такое странное ощущение, словно голос звучал прямо у него в голове. И хотя он был очень мелодичным, старческая манера речи была не к месту и производила комическое впечатление.

— ...Кто?!

Глен, забывший об очевидном факте, что в море невозможно разговаривать, был поражен вырвавшимися из его рта словами. Он мог разговаривать, так же, как на суше.

— К-как... Почему... голос...

Несмотря на то, что он был погружен в морскую воду, даже из открытого рта не выходили пузыри воздуха. Когда он задумался над этим, он понял, что хотя он плыл несколько часов и устал, проблем с дыханием не было. Даже сейчас он спокойно мог глубоко вздохнуть.

— Что это значит? Я могу дышать под водой...

— За полгода твоё тело стало таким же, как у принца русалок.

— Принц русалок?

— Ты ведь проглотил сердце принца Лито? Твоё тело превратилось из человеческого в тело русалки. Ты должен быть в состоянии добраться до моего дома, даже особо не двигая конечностями.

Глен, услышав о принце русалок и принце Лито... мгновенно всё понял.

Хотя Лито был в положении прислуги, он с самого начала обладал изящными манерами. Он был добрым и великодушным, ни к кому не относился высокомерно, но от него исходило какое-то особое сияние.

— Вы тоже русалка... разговаривающая со мной со дна морского?

— Верно, было время, когда меня так называли. Сейчас чаще кличут ведьмой... хотя ничего плохого я не вершу. Я подарила принцу Лито ноги, как он того пожелал. Также подготовила письмо от великой герцогини севера. Это благодаря мне ты смог влюбиться.

— Вы сделали Лито человеком?! Ах... Если это правда, я хотел бы от всего сердца поблагодарить вас.

Глен постепенно привыкал к тому, что мог разговаривать в воде, опускаясь навстречу голосу ведьмы. Хотя тот звучал в его голове, он каким-то образом знал, что она находилась на дне морском. Тело погружалось само, и он, предоставив всё природе, снова смог двигать ногами.

В конце концов свет с поверхности пропал и наступила тьма. Непонятно оттого ли, что было слишком глубоко, или потому что солнце село. Тьма леденила кровь, но, к счастью, она царила не так долго.

Принц, который должен был утонуть, был очарован загадочным явлением. Во тьме дна морского он мог видеть голубое сияние. Словно небо и земля поменялись местами.

Если как следует присмотреться, то становилось понятно, что это блестел песок. Морское дно, покрытое слабым голубым свечением, было так красиво, что он не мог отвести взгляд.

— Что же это... Словно небо и луна находятся на дне океана...

Дно моря, усеянное кораллами и жемчугом, выглядело фантастически... однако окрестности жилища колдуньи вызывали лишь предчувствие беды. Само жилище производило неприятное впечатление, даже издали можно было видеть огромных устриц и скелеты. Повсюду извивались морские существа, обладавшие жуткими щупальцами.

Глен незаметно освоился с тем, чтобы плыть по-русалочьи, и, хотя у него не было хвоста, он, помогая себе ногами, направился к обители ведьмы. Молодой человек считал, что её дом ужасен, но благодарность была сильнее, и он питал определённую надежду. Раз у неё была такая особая сила, на которую мог положиться принц русалок, Глен чувствовал, что она могла знать, как вернуть Лито к жизни.

— Меня зовут Глен Кристиан Андер, принц королевства Фьюн. Пожалуйста, простите меня, что навестил вас в столь неприглядном виде.

Молодой человек нырнул под купол из китовых костей, размышляя о том, что он собирается встретиться с дамой, когда на нём одно только бельё и он не брит. Ранее его удивили странные щупальца, но, похоже, если плыть строго по центру, то они не могли дотянуться. Поскольку у основания щупалец было полно человеческих костей, чтобы проплыть в жилище ведьмы, требовались смелость и мастерство. Глен, уверенный до некоторой степени в своих навыках пловца, сумел избежать десятков тысяч щупалец и, наконец, попал в пещеру.

В пространстве, которое освещали пойманные в сети медузы, его ждала красивая женщина с внешностью, совсем не сочетающейся с милым голосом.

— Ты всё же прибыл... принц Глен. Даже несмотря на то, что наполовину остался человеком, на вторую ты стал русалкой. У тебя вышел замечательный заплыв.

— Премного... благодарю. Простите за подобный вид.

Принц ногами коснулся пола комнаты, полной скелетов, и осознал, что и в самом деле ведёт беседу на дне океана. Он мог стоять на двух ногах и полностью контролировать дыхание. Из рта и носа не шли пузырьки, если не пускать их сознательно. Вода не резала глаза и носоглотку. Однако, поскольку нижнее бельё и волосы время от времени колыхались от течения, от воды всё же было достаточно проблем.

— Мне известно твоё желание. Хочешь вернуть к жизни превратившегося в кровавую пену принца Лито, верно? К счастью, много кто питает ту же надежду. У меня уже так много даров...

Красивая, но частично разлагающаяся ведьма была монстром с затвердевшим русалочьим хвостом. Нетрудно было понять, что её собственным был только хвост, а верхняя часть туловища и голос были получены от кого-то другого. В глубине комнаты, куда она указала, вместе были собраны длинные светлые волосы, напоминавшие волосы Лито. Вероятно, нескольким людям понадобилось бы около десяти лет, чтобы отрастить такие длинные локоны. Помимо этого сверкало множество драгоценных камней, жемчужин размером с кулак и груды золотых монет, которые наверняка были собраны с затонувших кораблей.

— Это подарили отец и сестры Лито. Они хотели каким угодно способом возродить его.

— Лито... его очень любят здесь, не так ли?

— Так оно и есть, этот малыш — редкая русалка дельфиньей крови... мудрый и добрый, сын короля, его гордость. Его величество рассердился, что я даровала ему ноги, но как только мальчик погиб, всё обернулось вот так. Его величество склонил голову и попросил меня что-нибудь сделать.

Услышав про дельфинью кровь... ошеломленный однозначным утверждением о смерти, Глен уставился на ведьму, наслаждавшуюся своей властью. У него едва ли не разрывалось сердце от боли, ведь он очень хорошо понимал отца Лито и его сестёр.

— Не имеет значения, кто вы такая. Я тоже один из тех, кто любит Лито и желает, чтобы он вернулся к жизни.

— Это мне известно. Я прекрасно чувствую чаяния живущих в этом море. Я знаю всё, о чём ты думал, пока плыл.

Ведьма приподняла кончики губ в улыбке и опустила руку в банку, наполненную красной жидкостью. Было странно, что, хоть они находились на дне, содержимое банки хранилось горизонтально. Из густой похожей на кровь жидкости, которая не смешивалась с морской водой, показалась золотая рукоять и ножны. Ведьма вынула из сосуда кинжал с большим сапфиром в рукояти.

Увидев цвет камня, Глен тут же вспомнил глаза Лито.

— Ох, сразу заметил? Верно, этот сапфир того же цвета, что и глаза того ребёнка.

Ведьма частично омертвевшей рукой протянула ему кинжал. Глен без колебаний принял его, смотрел на сапфир, водя пальцем по искусно сделанным ножнам. Глубокий синий, опоясанный фиолетовым, затягивал и напоминал цвет моря и неба перед самым заходом солнца, на границе дня и ночи. Он, конечно, был того же цвета, что и глаза Лито, но принц чувствовал нечто большее. В этот момент он почувствовал, что юноша рядом с ним.

— Аура Лито...

— Почувствовал, да? Сила любви велика. В рукоять кинжала врезан левый глаз принца Лито. Этот мальчик... отдал свой левый глаз, чтобы получить ноги и встретиться с тобой.

— И... поэтому он носил повязку...

— Этот камень станет надеждой для тех, кто желает возродить принца Лито. Русалка — сильное существо, которое может прожить двести или даже триста лет... пока существует живое ядро, имеется большой шанс для регенерации. Если хочешь оживить принца Лито, необходимо наделить этот камень особой силой.

Глен, прижимая кинжал к груди, только сильнее ощутил присутствие Лито. Даже когда ведьма назвала этот сапфир глазом юноши, его ничто не царапнуло. Это служило доказательством, что она говорила правду, и принц поверил словам ведьмы, полагаясь на свою интуицию.

— Камень должен впитать кровь из сердца самого красивого человека в стране. Как видишь, моё лицо и тело гниют. Принеси сюда это молодое и свежее тело.

— Самый красивый человек в стране...

— Этот кинжал проклят. Когда моё желание исполнится, произойдёт чудо... в твои руки вернётся милый и здоровый принц русалок.

— Лито... снова окажется в моих руках. Лито...

Молодой человек уцепился за слова колдуньи и немедленно принял решение. Он готов был пожертвовать кем угодно. Таковы были его мысли в тот момент. Он готов был стать сколь угодно жестоким, лишь бы снова обнять любимого.

Вырезать сердце женщины, которая любила его, и опустить её тело на дно морское. Принц был не против совершить подобное. Ради своей любви он готов был даже отправиться в ад.

***

Глен покинул жилище ведьмы и вернулся в родную страну, помня о том, что ему следует сделать. Тело научилось плаванию без необходимости подниматься над поверхностью воды и двигалось ожидаемо быстро. До берега он добрался с невероятной скоростью.

(Всё ещё ночь... Небо на востоке тёмное...)

Принц с кинжалом в руке ступил на песок и сосредоточенно взглянул на насыщенный цвет неба. Похоже, до рассвета оставалось несколько часов. Он осознал, насколько быстро добрался обратно. Глен видел пламя факелов на песчаном пляже и в саду особняка, а также до него доносились голоса охранников. Судя по всему, они искали принца, исчезнувшего в море в одном нижнем белье. Количество стражников почти в четыре раза превышало изначальную охрану особняка, и было очевидно, что поддержка прибыла из дворца.

Столкнувшись с реальностью, Глен не смог сказать им, что он в безопасности, и стоял на пляже в отдалении. Произошедшее на дне моря было похоже на сон, но случилось наяву... Аура Лито в его руке... этот кинжал был неопровержимым доказательством. Сжимая его рукоять, Глен словно снова гулял по ночному пляжу, держась за руки с Лито.

— Лито... что же мне делать?

Полностью выйдя из воды, принц уставился на сапфир, сделанный из глаза Лито. Он знал, что ведьме нужно тело Эльзы, и, пока плыл, думал о том, как убить девушку. В его положении добраться до неё было легко. Достаточно было одеться, сесть на лошадь и отправиться в тюрьму Хазес, в северную башню.

Даже когда он представлял, как вонзит нож в нежную женскую грудь, его сердце не болело. Он затаил на Эльзу обиду за смерть Лито, а также подозревал её в краже броши. Конечно, Глен и сам совершал ошибки, но если отбросить это в сторону, в нём было достаточно гнева, чтобы желать ей смертной казни, так что не было ничего, что могло бы помешать забрать её сердце ради принца русалок.

(Лито, почему ты меня останавливаешь?..)

Хотя решимость принца была непоколебима, его сдерживал Лито. Меж их сердцами существовала незримая связь, которую невозможно было объяснить другим, возможно, даже ведьма не смогла бы понять. Он чувствовал, что юноша был не согласен.

Правда в том, что ему не хотелось знать, что чувствовал сейчас Лито, и Глен хотел убить Эльзу, даже если бы пришлось проигнорировать чувства юноши. Однако Лито останавливал его. Синий камень, врезанный в рукоять, как будто категорически запрещал это делать... и запрет был настолько силён, что его невозможно было игнорировать.

— Ты не хочешь этого. Не желаешь, чтобы я убивал... таковы твои мысли? Ведь ты действительно добр.

Глен шаг за шагом передвигал усталые ноги в сторону особняка. На пляже было полно охранников, которые его искали. И хотя его ещё не заметили, многие из них смотрели в сторону океана, так что его неизбежно обнаружили бы, подойди он ближе. Принц не хотел создавать шума, однако ничего не выйдет, пока он не попадет в особняк. Ведь всё, что на нём было, это нижнее белье, пропитанное морской водой, вдобавок он сильно оброс. В таком виде мало кто бы поверил, что тюрьму Хазес посетил принц, не так ли?

(...гх...)

Глен шёл по пляжу, продолжая считывать эмоции Лито с кинжала. Переодеться, поехать к Эльзе и убить её... подобные мысли русал пресекал. Сапфир напоминал ему не делать подобного.

(Лито, я рад, что могу вот так узнавать твои чувства и желания... тебе ведь тоже передается, насколько я счастлив, не так ли?)

«Тем не менее, прошу, позволь мне сделать это...» — проговаривал про себя Глен, пока шёл к особняку. Охранник с факелом наконец заметил его и закричал: «Ваше высочество!».

***

После того как он отсутствовал неизвестно где полдня и навёл шумиху во дворце, Глен извинился перед родителями за беспокойство, прогулялся по дворцовому парку вместе с младшим братом Гансом, которого давно не видел, и провел три спокойных дня, всегда держа при себе кинжал с глазом Лито. Когда родители не оставили ему выбора, принцу пришлось посетить бал. Как и прежде, его окружали благородные леди, но ему не хотелось ни разговаривать, ни танцевать, так что он попробовал сбежать, но его поймали ещё более настойчивые замужние дамы и вдовы, пытаясь докопаться до сути того, как он провёл последние полгода.

— Вы немного похудели. И у вас не очень здоровый вид.

— Тем не менее, вы всё равно остаетесь самым красивым мужчиной в стране.

— Верно... кажется, вы стали более мрачным, но это вам придает романтики. Страдания от любви?

Несмотря на осень, во Фьон было всё ещё жарко, так что женщины носили платья с открытыми рукавами. В отличие от цветущих девушек, замужние дамы были одеты в платья более спокойных тонов, но стоило им открыть рот, и какие-либо различия испарялись. Одного взгляда на их лица, в которых проглядывало любопытство и тайные намерения, было достаточно, чтобы Глену захотелось поскорее уйти.

Запах духов, бесполезная болтовня, свет люстр... всё в этом месте вызывало отторжение, и даже обычно приятная игра оркестра отдавала в голове диссонансом.

— ...Зачем вы интересуетесь у меня, если вам так нравятся сплетни? Моего возлюбленного отравила моя бывшая невеста. Разве это не означает любовные страдания?

От ответа принца, казалось, замерз окружающий воздух. Слова были резкими, но он ни капли

об этом не сожалел. Он не испытывал ненависти к дворцу или к родителям, а младший брат, выросший в мгновение ока, и вовсе был необычайно милым. Но для него больше не было здесь места.

— Ваше высочество, прошу прощения, если расстроила вас...

— Прошу прощения. Пожалуйста, продолжайте наслаждаться вечером.

Глен повернулся спиной к замолчавшим женщинам и вышел из зала. Теперь, когда Лито не позволял убить Эльзу, он понятия не имел, что ему делать. Последние три дня он пытался вести себя, как настоящий принц, любящий родителей и младшего брата, но, в конце концов, желал он только одного. Он хотел вернуть Лито к жизни, любым доступным способом.

— Лито... Я больше не могу это выносить...

Его не утешали эмоции и желания, которые он ловил от кинжала, он только острее стал осознавать, что тела Лито больше не было. Конечно, это гораздо больше, чем ничего, но всё же от этого по-своему было мучительно, больно... Ночами его грудь, казалось, начинала разрываться. Принц не был настолько бескорыстным, чтобы довольствоваться такими полумерами, и ему было горестно от мысли, что он знал, как вернуть Лито к жизни, и не мог этого осуществить. Почему он должен был сдерживаться, когда был способ оживить юношу? Всё равно, какой грех придётся нести...

— ...гх!

Глен прогуливался по коридорам дворца в красном парадном костюме, и остановился, чтобы посмотреть на своё отражение в большом зеркале. Последние полгода молодой человек провел в ужасном виде, поэтому он едва не задался вопросом, кто это смотрит на него... В зеркальной глади отражался мужчина, который, как говорили, был «самым красивым мужчиной в стране». Молодой человек с опрятно подстриженными чёрными волосами и гладкой бронзовой кожей, одетый в изысканное платье, внимательно изучавший самого себя — вот кем он был сейчас.

— Вонзить кинжал в сердце самого красивого человека в стране и позволить камню выпить его кровь...

Слова ведьмы внезапно всплыли в голове, и Глен со вздохом коснулся зеркала. Действительно ли он красив даже сейчас, когда потерял вес и мышечную массу?.. Если да, то, вполне вероятно, он сможет оживить Лито и без крови Эльзы. Стоит воткнуть себе в широкую грудь кинжал, и есть вероятность, что произойдёт чудо.

— Точно... моя кровь... просто использовать мою кровь...

Глена озаарило, словно ударила молния, и он обрадовался возможности коснуться живого Лито

из плоти и крови. Если кровь первой красавицы королевства была под запретом, то первый красавец без сожалений отдаст её кинжалу. Жизнь Эльзы принадлежит ей, но его жизнь принадлежит только ему самому.

— Что плохого в том, чтобы пролить кровь ради любимого человека?..

От кинжала на поясе начали исходить негативные эмоции.

«Нельзя, господин Глен, вернитесь к здравому смыслу...» — упрашивал Лито.

Однако порыв принца оказался сильнее неприятия русала. Тело уже двигалось.

«Прекрати! Ни за что...» — несмотря на мощный запрет, Глен направился к гроту.

— Лито... просто замолчи уже! Позволь мне делать то, что я хочу!

Теперь, когда молодой человек был убежден, что дельфин, с которым он дружил много лет, — это Лито, подземный грот стал для него особым местом. Он был полон воспоминаний...

Теперь он дорожил этим местом больше прежнего. Здесь он, освобождая пойманное в ловушку сердце, готовился к завтрашнему дню, чтобы жить, как идеальный принц. Место, где началась их с Лито история.

Глен сбежал по лестнице, стуча каблуками, и ступил в залитый лунным светом подземный канал. Вспомнив время, которое он провёл с Лито-дельфином и Лито-человеком здесь, среди ровных рядов маленьких лодочек, он не мог сдержать нетерпения.

Лито-дельфин выпрыгивал из воды, описывая дугу, чтобы показать свою радость.

Лито-человек сидел рядом и слушал его, то улыбаясь, то волнуясь. Теперь понятно, почему он тогда волновался. Юноша потерял левый глаз и расстался с любящей семьей, чтобы прийти к нему, он мучился из-за тайны, которую не мог никому доверить, но даже будучи напуган, всё равно оставался рядом.

— Лито, так я смогу встретиться с тобой. Даже если всего на мгновение...

Не в силах думать о том, что будет потом, Глен без колебаний взял в руки кинжал. Он вытащил лезвие из ножен и пронзил грудь, несмотря на то, что юный русал пытался остановить его. Красное парадное одеяние разорвалось, кожа и плоть под сталью расходились легко, словно масло. Пока он представлял себе улыбающегося Лито, большая часть его сознания была наполнена болью и страданием.

— Угх... гха-а!..

Сердце, бьющееся в глубине тела, действительно принадлежало ему... или его ему дал Лито? Чьё же оно? Ведьма сказала, что он больше не человек, а уже стал русалкой. Если это так, то сможет ли его кровь разрушить проклятие клинка?

Однако он человек и жил на суше. Его превозносили как самого красивого мужчину в этой стране. Оставалось надеяться, что это всё ещё было правдой... пусть кровь этого сердца подействует и снимет проклятие.

— Гх-х... кха!..

Когда острие проткнуло его сердце, из глубины горла хлынула кровь, напоминавшая ржавчину. Кашляя кровью, чей цвет был насыщеннее цвета его одеяния, Глен потянулся руками к водному пути. Окровавленными ладонями он коснулся поверхности и вознёс молитву течению, соединявшемуся с морем.

Лито превратился в синий камень, инкрустированный в рукоять кинжала, но принц думал, что другая его часть находится в море. Он хотел собрать здесь рассеянные душу и тело юноши и возродить его, отдав взамен свою жизнь.

— Ха-а... Угх... А-а-а!..

Глен по рукоять вонзил клинок в тело, чтобы синий камень напитался кровью. Он знал, что совершает глупость. Однако остановиться не мог. Ему было так одиноко, он так скучал, так жаждал встречи... возможно, он просто сошёл с ума.

— Лито... я люблю тебя...

Когда молодой человек выдернул лезвие, кровь хлынула фонтаном. В тот же момент водная гладь пришла в движение, и в воздух поднялся столп воды. Как будто в неё вдохнули жизнь. Красная кровь и чистая морская вода начали смешиваться, принимая человеческую форму.

— Ли... то?..

Чудо, похожее на иллюзию, продолжалось. Кинжал оказался поглощен алым столпом воды. Сапфир превратился в левый глаз принца русалок и, как и говорила ведьма, тело начало формироваться, используя его в качестве ядра. Морская вода и кровь Глена сплетались в тело юного русала с красивым хвостом. Полгода назад впитавшаяся в землю кровь Лито вернулась в море... и сейчас здесь собралась каждая её капля.

— Господин... Глен... Господин Глен! — раздался голос Лито.

Довольный и счастливый южный принц улыбнулся, забыв о боли. Однако веки уже не поднимались, и он больше не мог разглядеть знакомую фигуру юноши. Последнее, что он видел, — это белая кожа, золотые волосы, русалий хвост и глаза цвета моря и вечернего неба.

Блеск не одного, а двух глаз обжёг глаза и сердце Глена.

— Я хотел прикоснуться к тебе...

Возможно, потому что он считывал его эмоции, будучи сапфиром, Лито не спрашивал «Зачем ты это сделал?». Тем не менее, принц назвал причину, пока лежал на полу подземного грота и держал юношу за руку.

(Холодные руки... это потому, что он русалка?..)

Просто сжимая кинжал в руке, ему казалось, что он держится за руки с Лито, но когда он в действительности коснулся его кожи, всё оказалось по-другому. Кожа русала словно прилипла к ладони... холодно, но тепло...

— Я люблю тебя... Пожалуйста, прости меня...

-Я тоже вас люблю. Как я смогу жить без вас?

Лито заплакал, и слёзы со стуком рассыпались по полу. В угасающем сознании Глен представил, как слёзы русала превращаются жемчуг. Несмотря на то, что он не мог разомкнуть веки, казалось, всё было видно. Юноша смотрел на него двумя прекрасными синими глазами. Конечно же, он смотрел на него, проливая жемчужные слёзы.

— Господин Глен... мне сейчас очень горько... но я невероятно счастлив...

(Да, я тоже... Интересно, передались ли тебе печаль, гнев и радость, которые я испытывал, когда ты отдал за меня жизнь?.. В тот момент я тоже был очень счастлив.)

Тело Глена погружалось в воду, и он уже не мог пошевелить губами. От пола подземного грота до лестницы, ведущей к воде... Лито затащил его в воду, и он промок до кончиков волос.

Грудь болела, но не сильно. В воде было комфортно, он чувствовал себя жителем моря. Более естественно, чем на суше, более свободно... тело и душа освобождались.

— Господин Глен... Я не позволю вам умереть! Море всегда распахнет объятия для того, кто несёт в себе кровь русалки. Я обязательно спасу вас!

Лито тащил за собой Глена, оставляя позади линию из ярко-красной крови. Когда он выбрался из-под железного заграждения в море, то увидел ослепительно сиявшую полную луну.

Погрузившись в морскую воду, принц почувствовал прилив сил, и обнаружил, что может приоткрыть веки. Его сознание было замутненным, словно он был пьян, но принца привлек вид отчаянного плывущего Лито. Это, безусловно, была та же русалка, что и в ту штормовую ночь.

Лито, усердно работая хвостом, направлялся к свету, и Глен изо всех желал остаться с ним в любом виде.

***

Ганс Праггс Андер, принц южного королевства Фьюн, каждую ночь покидал свои покои, направляясь к подземному гроту. Это место, где десять лет назад умер его старший брат, всегда было украшено сезонными цветами. Несмотря на то, что ни аристократы, ни, тем более, его родители, не появлялись здесь, так как это место навевало печаль, Гансу очень нравился этот грот.

Он встал на едва влажные ступени лестницы, ведущей к воде, и когда немного подождал, услышал пронзительный писк с другой стороны железного заграждения. Ганс встал и поприветствовал своих тайных друзей с расплывшимися объятиями. Большой и маленький дельфин пробрались под заграждением, которое не достигало дна. Два дружелюбных дельфина, которые всегда вместе, приплывали каждую ночь и внимательно слушали его рассказы.

Ганс должен был быть идеальным принцем и не мог кому попало рассказывать о своих проблемах, так что тайно делиться ими с дельфинами стало его ежедневным занятием. Дельфины делали то, что сделал бы его брат, будь он жив.

— Добрый вечер, господа дельфины. Знаете, сегодня...

<http://bllate.org/book/12894/1133484>